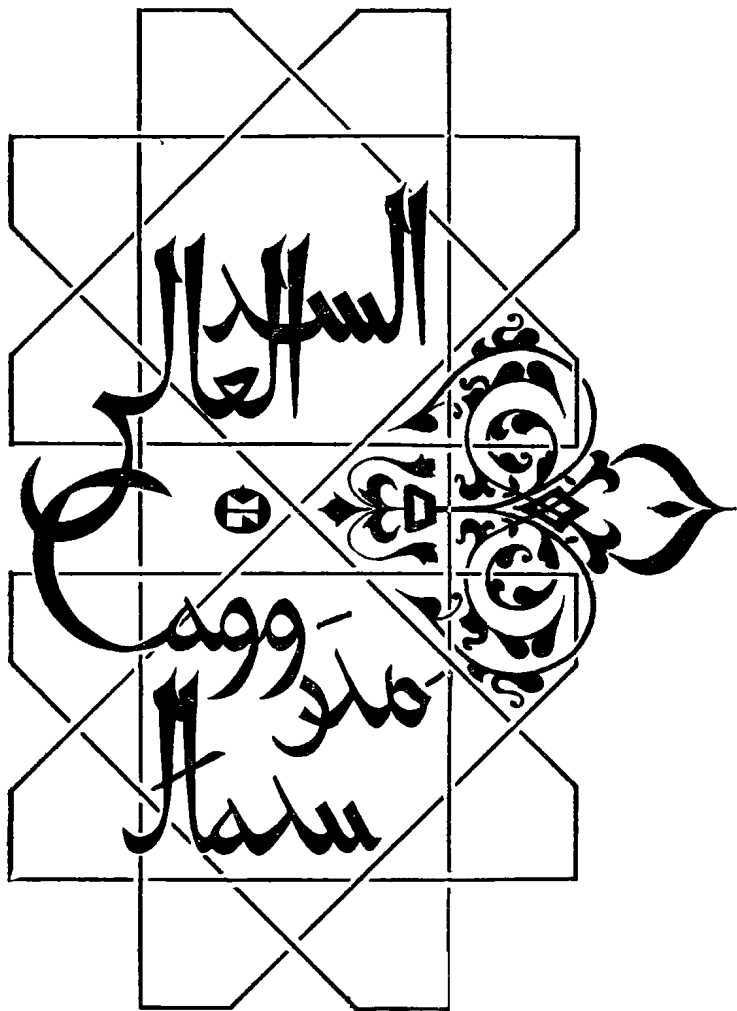

Г. И. Сухарев
ЗАПИСКИ СТРОИТЕЛЯ

Г. И. Сухарев

ЗАПИСКИ СТРОИТЕЛЯ

Москва
«Молодая гвардия»
1983

- Сухарев Г. И.
С91 Садд-эль-Аали: Записки строителя/Предисл.
В. И. Калыгина. — М.: Мол. гвардия, 1983 — 176 с.,
ил.

50 к. 25 000 экз.

Книга заслуженного строителя РСФСР одного из руководителей строительства Высотной Асуанской плотины рассказывает о самоотверженном труде советских людей, их интернационализме, политической зрелости и мужестве, о дружбе с простыми людьми Египта

С 0802010204—158
078(02)—83 КБ—49—004—82

ББК 65.5
33М

ПРЕДИСЛОВИЕ

7 апреля 1980 года. Мы, небольшая группа людей, стоим на смотровой площадке монумента советско-арабской дружбы, кольцом опоясывающей гигантский рукотворный лотос, взметнувшийся на семидесятишестиметровую высоту свои белые грани-лепестки в ослепительно синее нубийское небо у левобережного примыкания Высотной Асуанской плотины. Мы — это директор Асуанской ГЭС, главный советский эксперт в Асуане, советник по экономическим вопросам посольства СССР в АРЕ и автор этих строк. Прямо перед нами внизу накатанная сорокаметровая лента проезжей части плотины, убегающая по ее гребню плавной, обрамленной зеленью и цветами дугой к правому берегу Нила, туда, где в здании ГЭС бьется могучее энергетическое сердце Асуана; направо — теряющаяся в голубовато-золотистой дымке необъятная ширь водохранилища — озера Насер; налево — причудливое нагромождение скал первого нильского порога, желтые песчаные холмы, перемежающиеся зелеными рощами, многочисленные острова, а за ними живописно раскинувшийся на восточном берегу Нила, разросшийся и похорошевший город Асуан.

Наш разговор, начавшийся в управлении ГЭС с делового обсуждения сегодняшних проблем Асуана, здесь, на фоне этой захватывающей дух грандиозной картины, невольно перешел к событиям двадцатилетней давности, к людям, которые пришли сюда, на дикие пустынные берега Нила, и совместным, поистине героическим трудом воздвигли это во всех отношениях замечательное сооружение, аналогов которому вряд ли отыщешь во всей богатой событиями современной истории нашей планеты.

Тот недавний разговор живо, во всех деталях и подробностях припомнился мне, когда я читал рукопись известного советского строителя Г. И. Сухарева «Садд-эль-Аали», в которой автор воскрешает события тех уже далеких, трудных в истории Асуана лет, охватывающих период от начала строительства в конце 1959 года до перекрытия Нила в мае 1964 года.

Заслуженный строитель РСФСР Г. И. Сухарев — один из пионеров Асуана. Он прибыл в Египет в составе первой небольшой группы советских специалистов и знает историю строительства этого уникального сооружения, как говорится, от А до Я. Около пяти лет отдал он Асуану, являясь заместителем главного советского эксперта по строительству плотины, возглавляя сложнейшую работу по обеспечению Асуана оборудованием, механизмами, материалами и всем необходимым в условиях, когда основные источники снабжения — а это были сотни советских заводов и фабрик — отстояли на многие тысячи километров от строительной площадки, когда нужно было держать в напряжении систему поставок ресурсов от Урала и Сибири, Ленинграда и Ташкента, Москвы и Минска до Александрии и далее до Асуана, принимать многие тысячи тонн грузов, обеспечивать их надежное складирование, хранение и своевременную доставку к местам работ. Большую, требующую огромного такта и внимания работу вел Г. И. Сухарев по устройству быта советских людей в Асуане, созданию в нелегких климатических условиях Египта нормального ритма жизни и работы, отдыха и досуга — всей той атмосферы, к которой мы привыкли у себя на Родине.

Книга эта обращена прежде всего к советской молодежи. И это не случайно. Во-первых, в Асуан из Советского Союза направлялись преимущественно молодые советские люди, комсомольцы и коммунисты начала 60-х годов — экскаваторщики, проходчики туннелей, буровики, монтажники, инженеры и техники, проектанты, переводчики, которым предстояло показать образцы самоотверженного бескорыстного труда в развивающейся стране, борющейся за экономическую независимость, проявить политическую зрелость и подлинный интернационализм, помочь египтянам понять правду об идеалах граждан Советского Союза. Во-вторых, подрастает новое поколение советских людей — дети и внуки тех, кто трудился в Асуане, и это поколение должно знать о трудовом подвиге своих предшественников на берегах Нила, внесших весомый вклад в один из завершающих этапов борьбы с остатками колониализма в Африке и на Ближнем Востоке, в борьбу за упрочение равноправных политических и экономических отношений между народами, за мир на планете. Записки Г. И. Сухарева, на мой взгляд, в полной мере отвечают этим целям.

Несомненным достоинством книги является то, что

описываемые в ней события показаны на широком фоне проводившихся в те годы в Египте под руководством президента Насера социально-экономических преобразований, борьбы молодой республики против империалистического диктата и внутренней реакции за лучшее будущее, за достойное существование многомиллионного египетского народа, борьбы, ярким и глубоким символом которой стала Высотная Асуанская плотина.

Действительно, в мире немного таких сооружений, при строительстве которых были бы так тесно переплетены политические, экономические и социальные вопросы. Нет другого объекта, подобного Асуанскому гидроэнергетическому комплексу, оказывающего решающее воздействие на развитие экономики целой страны. Собственно говоря, в мире нет и другой страны, жизнь которой столь сильно зависела бы от единственной реки, как жизнь Египта зависит от Нила.

Тысячи лет египтяне благословляли и проклинали Нил. Благословляли за жизнь и процветание, которые несли его спокойные голубые воды. Проклинали за смерть и страдания, причиняемые то чрезмерной щедростью, то безжалостной скупостью Нила. И тысячи лет мечтали жители долины Нила, когда «всемогущий Хапи» будет усмирен, когда, собрав урожай, не нужно будет с тревогой думать, сколько воды принесет река в следующем году.

Есть вода в реке — есть урожай, нет воды — народ голодает, как это было трижды за последнее столетие. Однако избыток воды тоже не был ранее благом: наводнения лишали страну одного урожая из двух и наносили большой ущерб городам и селам. Идея многолетнего регулирования стока Нила при помощи плотины возникла давно.

Однако при колониальном владычестве Англии и прогнившем королевском режиме Египта осуществление этой идеи представлялось делом весьма отдаленного будущего. Так, известный исследователь Нила Гарольд Херст, проживший в Египте значительную часть своей жизни, писал: «...До окончательного проекта, в котором беспристрастно взвешены все «за» и «против» и на основе которого можно приступить к рабочему проектированию, путь еще очень долг» (Херст Г. Нил. — М., 1954, с. 325).

Вспомним: эти строки писались незадолго до революции 1952 года, когда организация «Свободные офицеры»

свергла королевский режим и создала революционное правительство. Уже через два с половиной месяца после победы восставших, 6 октября 1952 года, Совет революционного командования — штаб революции принял решение приступить к изучению возможностей строительства Высотной плотины в Асуане.

Экономическое значение проекта заключалось прежде всего в создании условий для надежного и устойчивого орошения земель, что создавало предпосылки для повышения продуктивности сельского хозяйства Египта на основе повышения урожайности и увеличения обрабатываемых и посевных площадей. Достаточно емкое водохранилище Асуана избавляло страну от засух и наводнений, а проектируемая гидроэлектростанция создавала базу для индустриализации и электрификации.

Огромное внутриполитическое значение Асуана определялось его привлекательностью для населения Египта. Сама идея была понятна простому человеку, выражала самые насущные его надежды. Это поднимало престиж молодой республики и способствовало сплочению нации. В международном плане асуанский проект стал огромной революционизирующей силой для стран, только что добившихся государственной независимости. Он наглядно демонстрировал этим странам и народам, на какие свершения способен народ, добившийся освобождения от колониального ига и приступивший к решению задач экономического строительства в общенациональном масштабе. Наконец, в Асуане воплощался новый тип международных отношений. Впервые у Египта появился партнер в лице Советского Союза, который сотрудничал с ним на принципах полного равноправия и уважения суверенитета страны, не допуская вмешательства во внутренние дела.

Не секрет, что именно эта сторона вопроса, именно социально-политические последствия строительства Асуанского комплекса, вызывала ненависть его противников как внутри Египта, так и за его пределами. Против экономической и социальной политики Насера ополчились силы внутренней реакции и империалистические круги. Первым и постоянным объектом их нападок стал Асуанский комплекс — символ экономической политики Насера и арабско-советской дружбы.

Играя на неосведомленности рядового читателя на Западе, да и в самих арабских странах, враги Асуана и всего, что он повлек за собой, до сих пор не прекращают

попыток дискредитировать асуанский проект, опасаясь прежде всего роста престижа Советского Союза и привлекательности для развивающихся стран идеи использования его опыта, экономической и технической помощи. Эти деятели преследуют, таким образом, далеко идущие цели поколебать, а если удастся, то и подорвать доверие к советской технике, советским специалистам.

Книга «Садд-эль-Аали» — своевременный и достойный ответ на все измышления вокруг Высотной плотины на Ниле.

Мне довелось работать в Асуане в те самые годы, о которых рассказывает автор. И получилось так, что Асуан, став для меня началом трудовой жизни, определил и мою дальнейшую судьбу. Впоследствии, работая в Государственном комитете СССР по внешним экономическим связям, я не раз бывал в Египте, посещал по роду своей деятельности Асуан, встречался со многими египтянами, и, как говорится, не понаслышке, а изнутри мне известно, что дает он египетскому народу. Хотелось бы привести лишь некоторые факты и цифры.

Ныне сельское хозяйство Египта гарантированно, независимо от величины сезонных разливов Нила получает то количество воды, которое необходимо для нужд ирригации. А ведь из восемнадцати лет, прошедших после перекрытия Нила, тринадцать были маловодными, что прежде принесло бы неисчислимые бедствия для египетского народа. Ушли в прошлое засухи, как нет и разрушительных наводнений. Успешная работа гидроэнергетических сооружений Асуана позволила увеличить производство риса с 1,5 миллиона тонн в 1964 году до 2,5 миллиона тонн в настоящее время, кукурузы — с 1,7 до 3 миллионов тонн, сахарного тростника — в два раза. Страна получает устойчивые урожаи хлопка, пшеницы, бобовых, овощей и других сельскохозяйственных культур. Весьма эффективно работает и Асуанская ГЭС, которая в 1982 году выработала около 8 миллиардов киловатт-часов дешевой электроэнергии, а всего за время работы — свыше 70 миллиардов. Электростанция стала центром созданной объединенной энергосистемы страны, связавшей воедино все электростанции Верхнего, Среднего и Нижнего Египта, а Египет стал шестой страной в мире после СССР, США, Канады, Швеции и Финляндии, получившей уникальную линию электропередачи напряжением 500 тысяч вольт. Работа ГЭС позволяет Египту экономить многие миллионы тонн жидкого топлива, которое

было бы израсходовано на получение электроэнергии на тепловых и газогенераторных станциях. В соответствии с программой электрификации централизованным снабжением охвачено уже около 88 процентов деревень. Это значит, что в сотнях тысяч крестьянских домов загорелся свет, заговорило радио, на полях заработали насосы, подающие воду на орошение. Энергия Асуана стала подлинным источником света и жизни для миллионов египтян, живущих в городах и селах, работающих в промышленности и сельском хозяйстве. Стало возможным создание жизненно важных для национальной экономики энергоемких промышленных объектов, построенных при содействии Советского Союза. Именно эти объекты играют важную роль для расширения материального производства — той основы, на которой могут быть решены задачи повышения уровня жизни народа и достижения экономической самостоятельности страны.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением известного египетского журналиста, соратника президента Насера, М. Х. Хейкала, который в интервью французскому еженедельнику «Нувель обсерватор» 4 февраля 1979 года, сравнивая советскую и американскую помощь Египту, сказал: «Что касается экономического развития Египта в собственном смысле слова, то вклад СССР намного больше. США, например, никогда не помогли бы нам построить Асуанскую плотину. Американцы могут предложить нам дорогостоящую и дискриминационную потребительскую систему. СССР же оказал нам гораздо более эффективную помощь в деле нашего развития».

К сожалению, определенные круги в Египте, да и не только там, стремятся замолчать те неоспоримые взаимовыгодные результаты, которые имело и имеет советско-египетское экономическое и техническое сотрудничество. Но та правда, за которую боролись советские люди рука об руку с простыми египтянами на строительных площадках Асуана, пробивает себе дорогу. Недруги советско-египетского сотрудничества могут что угодно писать об Асуане. Однако нет никакого сомнения в том, что многие поколения египтян будут помнить, что вода на их полях, да и сами поля появились потому, что именно советские люди пришли на помощь Египту в трудные дни становления новой жизни...

Асуан продолжается.

В. И. Калыгин

ПОМОЩЬ БЕЗ УСЛОВИЙ

Асуан стал подлинным образцом здоровых, равноправных отношений между государствами, ярким доказательством того, что молодые развивающиеся страны могут добиться больших успехов в укреплении своей политической и экономической независимости в сотрудничестве с силами социализма.

Из советско-египетской Декларации о завершении и вводе в действие Асуанского гидроэнергетического комплекса

Освободившиеся от колониального гнета страны все больше убеждаются в том, что только в тесном содружестве с социалистическими странами они могут продвигаться вперед, оставаясь независимыми. Именно комплексный характер экономического и технического сотрудничества помогает гармоничному развитию ключевых отраслей экономики этих стран. Сотрудничество осуществляется на прочной основе подлинного интернационализма стран социализма, на помощи без политических условий.

В отличие от СССР, предоставляющего долгосрочные кредиты под небольшой процент и при возмещении кредитов поставками товаров традиционного экспорта или продукцией предприятий, построенных за счет кредита, размер годовой платы за кредиты, предоставляемые западными странами, является значительно более высоким. Особенно высоки годовые процентные ставки за кредиты, предоставляемые странам «третьего мира» Международным банком реконструкции и развития¹. (США, обещавшие в свое время Египту кредит на строительство Высотной плотины, запросили с египтян уплаты семи процентов годовых.)

В отличие от капиталистических государств, требующих от развивающихся стран возмещения кредитов в свободно конвертируемой валюте, социалистические страны, предоставляя кредиты на более льготных условиях, уже тем самым помогают этим странам. Соглашением, на-

пример, о предоставлении кредита на строительство Высотной Асуанской плотины предусматривалось погашение его в течение 12 лет, начиная через год после окончания строительства. Стоимость кредита, предоставленного СССР на строительство Высотной Асуанской плотины, оплачена Египтом полностью.

Равноправный характер экономических отношений с СССР укрепляет позиции развивающихся стран по отношению к империалистическим державам и вынуждает последних идти на определенные уступки, смягчать условия предоставляемых кредитов и т. п.

С помощью СССР в Египте за годы после революции 1952 года было построено или реконструировано более 100 предприятий, что позволило создать в стране мощную энергетическую базу, совершенно новые отрасли промышленности: нефтехимию, электронику, станкостроение, фармацевтическое производство и другие. Египет стал производить телевизоры, радиоприемники, электродвигатели и многие другие изделия, ранее ввозившиеся из разных стран. Реконструкция первой очереди Хелуанского металлургического комбината обеспечила уже в 1974 году выпуск 900 тысяч тонн стали и 360 тысяч тонн стального проката. Осуществленное с помощью СССР расширение комбината позволит выпускать 1,5 миллиона тонн стали. В 1982 году Хелуанский металлургический комбинат давал 95 процентов выплавки египетской стали, он стал крупнейшим предприятием черной металлургии в Африке.

Продукция Хелуанского комбината создала возможность развития производства морских судов, тракторов и другой металлоемкой продукции.

Развитие металлургического производства потребовало расширить сырьевую базу. В этих целях был построен рудник «Эль-Гедида», рассчитанный на ежегодную добычу 3,5 миллиона тонн железной руды.

Советский Союз всегда придавал большое значение оказанию экономической и технической помощи в создании египетской металлургии как основы экономического развития страны.

Развитие в стране металлургической промышленности приобретает особое значение (учитывая, что на каждого человека, работающего в этой отрасли, как правило, десять человек работают в смежных отраслях промышленности), оно помогает решать проблему безработицы.

Не менее важным для Египта являлось участие нашей страны в строительстве крупного завода по производству алюминия в городе Наг-Хаммади. Мощность этого завода доведена до 160 тысяч тонн в год. Это предприятие является одним из крупных потребителей дешевой асуанской электроэнергии. Обеспечив потребности страны в алюминии, Египет стал его экспортером.

Несмотря на внешне солидный объем западной «помощи», на ее основе не было создано ни одного объекта, который мог бы сравниться с этими предприятиями.

Предоставленные Советским Союзом кредиты составили около 30 процентов всех затрат Египта в иностранной валюте, потребовавшиеся ему для выполнения первого пятилетнего плана экономического развития страны. По объему производимой продукции каждое третье предприятие страны, введенное в действие, было построено при содействии СССР. Сто процентов производимых в стране кокса, металлорежущих станков и одну треть нефтяных продуктов давали предприятия, построенные с помощью социалистических стран.

Необходимо отметить, что для всех построенных с помощью СССР предприятий в учебных центрах, созданных также с участием нашей страны, подготовлены квалифицированные кадры.

При техническом содействии СССР осуществляются работы по освоению 125 тысяч гектаров пустынных земель в провинции Ат-Тахрир и орошению их водой, собранной Высотной Асуанской плотинной.

Характерной чертой советско-египетских экономических отношений было сосредоточение внимания на создании производственных мощностей в ключевых отраслях промышленности, образующих сердцевину национальной экономики, что определяло условия дальнейшего укрепления позиций государственного сектора.

В руководящих кругах АРЕ неоднократно отмечалась высокая экономическая эффективность предприятий, построенных с помощью СССР. Продукция этих предприятий благодаря ее высокому техническому уровню, качеству и рентабельности успешно экспортируется Египтом во многие страны.

Говоря о бескорыстии советской экономической помощи, бывший премьер-министр Египта Азиз Сидки привел однажды следующий пример. В 1964 году с СССР было подписано соглашение о расширении металлургического

комплекса в Хелуане, которое обходилось намного дешевле, чем предлагавшееся ранее западными фирмами. Однако реализация этого соглашения по ряду причин задержалась до 1967 года, цены за это время на мировом рынке повысились и, «скажу вам откровенно, — говорил А. Сидки, — СССР имел полное право потребовать увеличения на 10 процентов стоимости проекта, но он не прибег к этому... Для СССР этот проект не являлся «делкой», на которой он хотел заработать»².

Капиталисту непонятна подобная логика, он ищет причины таких действий советской стороны в якобы несовершенстве поставляемого из СССР оборудования, отсталости советской технологии. Однако посмотрим, что говорят об этом сами египтяне.

Главное в том, что «Советский Союз всегда занимал позицию друга» — так ответил многим оппонентам и недоброжелателям А. Сидки в интервью каирскому журналу «Ат-Талиа» в 1975 году.

Отмечая качество советского оборудования, бывший премьер-министр Египта заметил, что из трех металлургических заводов, построенных в Индии с помощью ФРГ, Англии и СССР, только завод, построенный с советской помощью «с первого дня и по сегодняшний день работает на полную мощность». Был им приведен и другой пример, когда построенный в Хелуане западногерманской фирмой металлургический завод долго не мог выйти на проектную мощность, не помогли и приглашенные из США специалисты, которые за год работы не смогли повысить производительность печей даже на одну тонну.

Мне привелось в те дни не раз бывать на этом заводе и видеть, с каким трудом египетские инженеры и рабочие стремились добиться от явно устаревшего оборудования производительности, которая была обусловлена фирмой. О неудачах в освоении производства свидетельствовали штабеля бракованных стальных отливок во дворе завода. Несмотря на многие попытки египтян, так и не удалось организовать на комбинате отливку качественных стальных зубьев для ковшей скальных экскаваторов, работавших в Асуане, и нам пришлось продолжать завозить тысячи этих зубьев с Урала.

И только после того как на Хелуанский комбинат были приглашены советские специалисты и выполнены в течение года необходимые работы, производительность первой очереди комбината была доведена до проектной.

Не ограничиваясь предоставлением помощи в строи-

тельстве, наша страна помогала и в преодолении других возникавших перед Египтом трудностей.

Так, например, из-за задержки египетской стороной разработки проекта сталеплавильной печи металлургического комбината прокатный стан, строившийся при содействии СССР, оказался готовым на год раньше печей. Чтобы избежать простоя стана, требовалось импортировать 300 тысяч тонн стальных слитков, купить которые Египет был не в состоянии, так как за каждую тонну надо было платить по 320 долларов. Сталь тогда поставил Советский Союз с тем, чтобы ее стоимость была затем компенсирована после расширения производства на Хелуанском комбинате.

Известно, что создание национальных кадров специалистов находится в числе главных проблем развивающихся стран Африки. Поэтому сотрудничество в этой области было одной из важнейших задач соглашений, подписанных с Советским Союзом. В отличие от западных стран командирование советских специалистов за рубеж не являлось для нашей страны «коммерческим делом».

Следует заметить, что нам всегда представлялось ненормальным, что между потребностью этих стран в квалифицированных кадрах и планированием подготовки специалистов существовал большой разрыв. При этом крайне низок был удельный вес студентов, обучавшихся в технических вузах. Это мнение в частных беседах мы не раз высказывали нашим египетским коллегам.

В Египте, по данным ООН, удельный вес студентов, обучавшихся по инженерным специальностям, составлял тогда только 16 процентов. И в то же время юридическим, другим гуманитарным наукам, на факультетах искусствования и литературы обучалось более половины всех студентов.

С помощью СССР в Египте было создано 45 учебных центров. Ни одно государство Ближнего Востока и Африки не имело такой базы по подготовке национальных кадров³.

Прогрессивные руководители страны многократно подчеркивали в те годы, что Советский Союз в своих отношениях с Египтом всегда руководствовался принципом поддержки его борьбы за свободу и независимость, за мир, проводил линию на развитие дружеских связей.

В условиях развивавшихся в последние годы в АРЕ попыток фальсифицировать сущность и характер советско-египетских отношений и перечеркнуть все то доброе,

что было сделано советским народом для египтян, на Арабском Востоке было обращено внимание на изданный в Ливане сборник «Из истории советско-египетских отношений»⁴ с высказываниями близких к Насеру крупных руководителей Египта — бывших премьер-министров страны Азиза Сидки и Абдель Азиза Хигази. Эти государственные деятели непосредственно участвовали в осуществлении двустороннего сотрудничества между СССР и АРЕ, и их свидетельства, несомненно, заслуживают доверия.

Нам приходилось за время работы в Египте не раз встречаться с Азизом Сидки. Хорошо помню его приезды в Асуан, участие в наших беседах с премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру в 1960 году.

В 1958 году Азиз Сидки подписал в Москве первое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между нашими странами на условиях, которые, по его словам, свидетельствовали об искреннем стремлении СССР оказать содействие экономическому развитию Египта.

Вот что говорил он, отвечая на вопрос египетских корреспондентов о том, как можно оценить результаты, достигнутые за прошедшие годы в деле индустриализации Египта с помощью Советского Союза и других социалистических стран. «С 1952 года объем промышленного производства Египта возрос в 8 раз... Советский Союз помогает нам как государству, стремящемуся к самостоятельному развитию. К этому и сводится основной мотив сотрудничества СССР... И если мы утверждаем, что намерены следовать по социалистическому пути развития, поскольку он обеспечивает необходимый уровень производства и справедливое распределение, то помощь Советского Союза открыла нам дорогу к достижению этой цели».

Оценивая тогда же отношения Египта с СССР и США, он отметил, что «Советский Союз всегда занимал по отношению к нам дружескую позицию, которая проявлялась в оказанной им Египту поддержке как в экономической, политической, так и в военной областях. В то же время Соединенные Штаты всегда выступали против нас в экономическом плане — выступая против наших целей, а также в военном — снабжая наших врагов оружием и финансируя их».

«Успехи, достигнутые нами в октябре 1973 года, были бы невозможны без советского оружия и советской под-

держки. Я могу утверждать это потому, что принимал участие в подготовке всех соглашений, заключенных в этой области, и знаю, какую отзывчивость и желание оказать помощь проявлял Советский Союз».

«Неоценимой помощью, — заявил в изданном в Ливане сборнике бывший премьер-министр Египта Хигази, — была Асуанская плотина, она спасла Египет от ужасной катастрофы в 1972 году, когда стране угрожала засуха. А если и этого кому-то кажется мало, — сказал он, — достаточно упомянуть полученное нами богатство — электростанцию»⁵.

Асуанская ГЭС в 1983 году обеспечивала почти половину энергетических потребностей страны.

Прошло тридцать лет с тех пор, как 23 июля 1952 года в Египте произошла революция, положившая начало новым бурным переменам в истории этой древней страны. Она открыла путь к избавлению от иностранного господства, укреплению национальной независимости, ломке феодальных порядков, развитию экономики и культуры. Все эти перемены связаны с именем Гамаль Абдель Насера — первого президента Египетской республики. Насер придавал огромное значение развитию сотрудничества Египта с Советским Союзом.

Несмотря на значительные успехи, достигнутые египетским народом, революционный процесс к моменту кончины Г. А. Насера⁶ в сентябре 1970 года не был завершен. Смертью Насера воспользовались остатки крупной и средней буржуазии, компрадоры и спекулянты, которым удалось частично сохранить свои позиции в период прогрессивных реформ, а подчас и увеличить свои богатства. Отход от политики революционных преобразований произошел не сразу. Новый президент страны Анвар Садат длительное время выступал под видом одного из творцов июльской революции 1952 года и преемника Г. А. Насера. Эта личина позволила ему в определенной степени ввести в заблуждение общественность и ослабить сопротивление подготовлявшейся контрреволюции. По многочисленным свидетельствам, Г. А. Насер незадолго до своей скоропостижной кончины фактически отстранил Садата от дел и готовился сместить его с поста вице-президента...⁷.

Анвар Садат привязал Египет к американско-израильской ближневосточной политике, изолировал Каир от арабских стран, от социалистических государств. Драматический конец этого деятеля показал, сколь непопулярна

подобная линия, противоречащая национальным интересам египетского и других арабских народов.

Политика «открытых дверей», так называемого «инфитаха», провозглашенная Садатом в середине семидесятых годов по советам Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития, должна была обеспечить свободу предпринимательской деятельности иностранного и местного капитала. За эти годы в Египте построено несколько сот мелких предприятий, однако их продукция — капля в море импорта. Иностранные предприниматели не собираются вкладывать капиталы в промышленное развитие страны. Частный капитал, на который была сделана ставка, устремился главным образом в выгодный туристский бизнес.

Символом «открытых дверей» стали каирские филиалы 43 иностранных финансовых учреждений, в том числе «Чейз Манхэттен», «Ллойдс бэнк», «Бэнк оф Америка». Через них надеялись обеспечить приток частных капиталов, но они стали главными каналами для откачивания за границу капиталов из Египта, в основе которых лежит труд народа. Их прибыли на собственный вложенный капитал достигают 400—500 процентов. По существу, это легальное ограбление страны⁸.

Журнал «Жён Африк» писал, что в Египте за последнее время развились тенденции, направленные на все большее ослабление позиций государства в экономике. Бешеная спекуляция, писала «Аль-Ахрам», ведется вокруг земельных участков. «Примером вклада частного сектора в безумство цен может служить ничем не ограниченная свобода, которой пользуются неегиптяне... Эти люди, разумеется, куда богаче египетских граждан, но говоря уже о тех выгодах, значительно расширяющих их возможности для спекуляций, которые дает им обладание иностранной валютой»⁹.

Тяжелое положение египетских феллахов, большинство которых просто бедствует, во многом объясняется тем, что в период правления Садата был взят курс на ликвидацию прогрессивных завоеваний в деревне. Как известно, аграрная реформа, проведенная в Египте после июльской революции, нанесла удар по помещичьим кругам, позволила перераспределить земли в пользу крестьян, дала импульс кооперативному движению. При Садате же были приняты законы, которые возродили крупную собственность, укрепили позиции кулачества, поставили массу бедняцких хозяйств на грань разорения¹⁰.